

Владимир Маяковский

Москва горит

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
М39

Маяковский В.
М39 Москва горит / Владимир Маяковский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 48 с.

ISBN 978-5-4241-3356-5

Стихи Маяковского были впервые опубликованы в 1912 в альманахе группы "Гилея" "Пощечина общественному вкусу", где был помещен и манифест, подписанный Маяковским, В. В. Хлебниковым, А. Е. Крученых и Бурлюком, в нарочито эпатажной форме заявлявший о разрыве с традициями русской классики, необходимости создания нового языка литературы, соответствующего эпохе. В 1915 Маяковский познакомился с Л. Ю. Брик, которая заняла центральное место в его жизни. Революция была принята Маяковским как осуществление возмездия за всех оскорбленных в прежнем мире, как путь к земному раю. В 1918 Маяковский организовал группу "Комфут" (коммунистический футуризм), сотрудничал в газете "Искусство коммуны", в 1923 создал "Левый фронт искусств" (ЛЕФ), куда вошли его единомышленники писатели и художники, издавал журналы "ЛЕФ" (1923-25) и "Новый ЛЕФ" (1927-28). Кроме того, он писал и злободневную сатиру, стихи и частушки для агитационных плакатов ("Окна РОСТА", 1918-21).

ISBN 978-5-4241-3356-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Владимир Владимирович Маяковский

Москва горит

Владимир Маяковский

Москва горит

(1905 год)

[ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ]

ГЕРОИЧЕСКАЯ МЕЛОМИМА

I ЧАСТЬ

Четыре глашатая вышли с четырех сторон потушенной арены. На каждом
светящаяся цифра 1, 9, 0, 5, - становятся вместе, собирают год.

1-й глашатай

1905!

1905!

Семнадцатым

годом

горд -

оглянись

и вспомни опять

пятый

горящий год.

2-й глашатай

10 Шутки

любит цирк.

Но между

шуток веселых

вспомни,

как мёрли отцы

в запоротых

городах и сёлах.

3-й глашатай

Еще и сегодня

расслышат потомки

20 в громах

черноморского рёва,

как шел

один

броненосец "Потемкин"

на всю

эскадру царёву.

4-й глашатай

Земля

и море

кровью багримы.

30 Под пулями
падали неисчислимо,
как пал
машинист Ухтомский,
и складывал
полковник Р_и_ман
трупы,
как в штабель доски.
1-й глашатай
Звезда Советов,
над миром лучись,
40 на земли наши,
что ни случись,
не ступит
вражья нога.
Товарищ,
сквозь смех
смотри и учись
До дна
ненавидеть врага.
4-й глашатай
Глядите:
50 кровавую кашу наваря,
царь
расхлебывает
9-е января.

Разворачиваясь по всему барьеру, разукрашенные военные несут распластан-
ные штаны. Бесконечная лента скрывается в дворцовых воротах, а из дворцовых
ворот - бесконечная лента с узелками, скрывающаяся под вывеской "Прачка
двора его величества". Посредине сцены очкастый обыватель - рыжий -
пристает

к главному военному.
Рыжий
Куда это
штанов такое количество?
Военный
Их величеством в стирку сданы.
Нехватка в штанах.
Его величество
вынужден
ежеминутно
60 менять штаны.

Арена тухнет. На арене один музыкальнейший клоун в огромной, набок,
короне

поет, вызывая на водочной бутылке.
Клоун

Царь испугался,
издал манифест:
мертвым свободу,
живых под арест.

Ну и конституция -
сахар и мед.

Мертвым свобода -
живым пулемет.

70 Рот, улыбайся,
радуйся, народ!

Мертвым свобода -
живым...

наоборот.

Клоуна закрывают пять экранов. На каждой створке появляется манифест:

Божьей милостью

Мы,

Николай Второй, и т. д.

Когда манифест окончен, сквозь него проступает кровавая лапа:

Руку приложил -

Трепов.

Экраны поднимаются, на арене бал и пир. Гремит военный оркестр. Студен-

ты, барышни, офицеры. Два стола, убранные винами и поставленные так, что между

ними может проехать тюремная карета. Каждый проходящий несет лист манифеста

в виде огромной карты. Два присяжных поверенных, лощеные и во фраках, бросаются друг к другу через всю арену.

1-й присяжный поверенный

80 Петр Петрович?!

Разрешите лобызнуть.

Пошла

история

с нового абзаца.

2-й присяжный поверенный

Окончилась,

окончилась забастовочная нудь.

Иван Иванович -

разрешите облобызаться.

Музыка. Парочка - студент и барышня - вальсирует.

Студент

(восхищенной барышне)

Вы звезда

90 моего

студенческого небосвода...

Наступил на мозоль?

Прошу прощения.

У нас свобода,
свобода-свобода.
Свобода совести,
собраний
и...
обращения.

Гости расступаются. Сквозь бал проезжает черная тюремная карета.
Упряжка -

собаки. На козлах собака-городовой. По бокам собаки-конвоиры. Музыка.

Парочка. Штатский во фраке и дама.

Штатский

100 Поцелуйте!

Дама

Нахал!

Штатский

Отдайтесь...

Дама

Идиот.

Штатский

Вам гнев

к лицу,

разозлитесь и гляньте.

Мадам, разрешите...

(шпилит красную ленточку)

вам так идет!

Нацепите

110 этот

красный бантик!

Пары жмутся и расступаются. Громыкает черная тюремная карета. Снова музыка.

Парочка. Гвардеец и мадмуазель.

Гвардеец

Довольно вальсом

потеть и мокнуть,

не хотитца ль проттица

по лону гравия?

Мадмуазель,

позвольте чмокнуть.

Ах, не сердитесь, -

теперь равноправие.

Опять расступаются пары. Новая тюремная карета. За ней вторая и третья.

Проехали. Генерал подымает бокал. Гости чокаются.

Генерал

120 Господа!

Потушена лава

революционного кратера.

Кон-ссти-туция!

Давно пора.
За его величество -
государя императора
гип-гип!

Ура-ура!

Гости поднимают бокалы. Чокаются, размахивают картами-манифестом.
Бросятся

друг к другу лобызаться, отставляют бокалы и складывают листы манифеста
в

огромный карточный домик. По всему барьеру арены появляются толстен-
ные

городовые. С верхней площадки - царишко, царица, министры. Все, раздувая
щеки, начинают дуть во всю силу. Карточный домик разлетается. От дутья
затухают лампы, разбегаются гости. В эту минуту из-под купола падает
брошенная бомба. Бомба разрывается, рассыпая листки прокламации по
всему

цирку. Городовые и прочие дующие в испуге разбегаются. В разных концах
арены

разные люди по-разному пробегают и читают прокламацию.

Обыватель берет прокламацию - пробегает, бросает и убегает. Поп пробегает
прокламацию, крестится и бежит. Богач - рвет и сжимает кулаки. Крестьянин

-
любовно разглаживает, кладет за пазуху. Рабочий вчитывается, - зовет других,
все серьезно и радостно слушают.

Один

"Дана свобода собраний,
130 но собрания оцепляются войсками".

Другой

"Дана свобода слова,
но цензура осталась неприкосновенной".

Третий

"Дана неприкосновенность личности,
но тюрьмы Переполнены заключенными".

Первый

"Необходимо быть всем настороже
и готовыми к бою".

Бежавшие с перепугу городовые осторожно приближаются к месту взрыва.
Видят

мирно читающих, бросаются со всей смелостью. Рабочие разбегаются.

Полицейский бросается за одним, другой в это время наклеивает ему
прокламацию на спину. Хохот. Городовые бросаются за наклеившим. Накле-
ивший

ловко взбирается на трапецию. Городовые за ним, неуклюже путаясь в
шашках и

кобурах. Рабочий перебрасывается с трапеции на трапецию, расшвыривая
прокламации. Городовые бросают погоню. Один толстяк повис на трапеции
на

собственной шашке. Городовые обтирают вспотевшие лбы. Всматриваются.
Пятятся

перепуганно. На длинных худых ногах-ходулях входит рабочий, на рукавах,
как крылья, ленты с надписью "Забастовка". Рабочий взмахнул рукой. С
другого

конца кубарем катится полиция, следом тачки, на которых рабочие с грохотом
вывозят фабрикантов. Все прокатываются между ходульных ног.

Рабочие
(напевают)
Виттевскую
кущую
к черту конституцию.
110 Выплюнем,
не прожухая,
царские подачки,
из России
буржу_я_
вывози на тачке.

Загораются киноэкраны. На экране идущий поезд, на другом идущая конка, на
третьем - работающий завод. Рабочий взмахивает рукой - замирает на
остановленном кадре поезд, останавливается конка, цепенеет завод. Рабочий
взмахивает рукавом - тухнут фонари. Полная темь.

1-й глашатай
Перекидывалась забастовка
2-й глашатай
от завода к телеграфу,
3-й глашатай
от телеграфа к вокзалу,
4-й глашатай
от вокзала к п_о_рту.
1-й глашатай
150 300 000 бросило работу.
Праздник перед боем,
и по городу праздному

каждый
к бою
готовился по-разному.

Прожектор освещает разные углы арены и цирка, выделяя готовящиеся
группы.

Диван. На диване двое лощеных либералов с чаем и с резолюциями. Нервни-
чают,

подымаются, надевают шляпы, потом снимают опять и садятся и снова
вскакивают.

1-й либерал
А по-моему,
кадеты
с приветственной речью

должны
160 к забастовщикам
выйти навстречу.

2-й либерал
Не надо
репутацию
марать впустую.

Забастовали без нас -
и пусть бастуют.

1-й либерал
А по-моему,
и т. д.

Фруктовая лавочка. Подходят покупатели. Покупают пустяки. Показывают пароль. Оглядываются, распахивают пальто, передают патроны и оружие. Скрываются. Лавочка отодвигается, под ней типография. Выходят люди с кипами

и свертками прокламаций. Лавочка становится на место.

Церковный иконостас. Поп благословляет дубинки, кастеты и револьверы черносотенцев.

Поп
Христолюбивые воины,
по совету иерея

170 бейте жидов -
и еврея и не еврея.

Сообразно моему
евангельскому сану

сам я,
конечно,
мараться не стану.

Верноподданные чувства
погромом ознаменя,

братие черносотенцы,
180 кройте за меня.

Во имя отца
и сына
и святого духа,

крамольникам
кастетом
въезжайте в ухо.

Прожектор освещает группу рабочих. Вокруг станка разбросанные и уносимые

кинжалы и пики.

1-й рабочий
У каждого завода
кровища лужею.

2-й рабочий
Довольно терпеть.

Товарищи, к оружию!
Арена тухнет. Выходят глашатаи.
1-й глашатай

Москва подымалась,
как знамя
над ней

пылало небо
декабрьских дней.

Арена. Страстная площадь. В центре памятник Пушкину. С трех сторон над проходами стены с окнами. На нижних этажах вывески. Деревья, бульваром идущие к выходу. Идет снег. Площадь запружена народом. Рабочий с мальчишкой

пробирается к памятнику - влазит. Снимает кепку. Кричит.

Рабочий

Долой самодержавие!
Жандармские гады
стреляют в безоружных, -
на баррикады!

200 Свобода на бумаге,
на деле - приклады.

Готовьтесь к бою!
На баррикады!

Громите
оружейные
магазины и склады!

Браунинг в руку!
На баррикады!

Выхватывает браунинг. Далекие выстрелы. Выстрелы ближе. Рабочий хватается

за грудь. Падает. Толпа бросается в рассыпную. Валяется убитый рабочий. Мальчишка один. На арену въезжают казаки. Офицер оглядывается, выхватывает

револьвер. Разряжает в воздух. Последняя пуля в мальчишку. Из всех окон подымается стрельба. Офицер и двое казаков падают. Подхватив раненых и убитых, казаки скрываются. Из домов и улиц выбегают дружинники и горожане.

Конка въезжает на арену. Лошадей останавливают. Пассажиры разбегаются. Лошадей выпрягли. Конку переворачивают. Из домов выкидывают матрацы, табуреты, столы. Прохожие срывают вывески. Пилят столбы. Вещи нагромождаются

в баррикаду. В баррикаду воткнут красный флаг. Дружинники ложатся за прикрытые - стреляют вдогонку бежавшим казакам. Издали доносится распеваемая

Марсельеза. Арена тухнет.
1-й глашатай

Слышите
шпор

210

гвардейский щелк:
царем
науьскан

Семеновский полк.

Предводительствуемые усатым офицером, цирк заливают марширующие, перестраивающиеся, парадные, вымуштрованные гвардейцы. По обеим сторонам

войска маркитанты с колбасой и с бутылками водки. Гвардия распевает старую песенку:

Шаг назад,
шаг вперед,
полоборот направо.
Кто
всех вольных перебьет,
220 тому честь и слава.
Ура! Ура! Ура!
Бей во славу царского
двуглавого орла,
Лев! Прав! Раз! Два!
Приготовь патроны.
Будет помнить
вся Москва
красные погоны.
Ура! Ура! Ура!
230 Бей во славу русского
двуглавого орла.
Рота, стоп!
Рота, пли!
Запевайте, глотки!
Мы заслужим, ай-люли,
колбасы да водки.
Ура! Ура! Ура!
Бей во славу русского
двуглавого орла.

Гвардейцы проходят. Освещается арена четырьмя поломанными фонарями.

В

центре фабрика. Из-за фабрики осторожно выползают дружинники. Два перепуганных ребятенка вбегают, указывают дружинникам в темноту, перечисляют

по пальцам виденные пушки, убегают. Дружинники рассыпаются, по два, по три

залегают за выступы и тумбы. Готовятся к бою. Начинается пушечная канонада. Бьют по фабрике. Фабрика горит, рушится. Дружинники, расстреливаемые, падают, оставшиеся отступают на баррикаду под ярусами. Орудия бьют по баррикаде. От баррикады отделяется рабочий с белым платком на

палке. Орудия въезжают на арену. Парламентера схватывают. Привязывают к